

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
Глава 1. Москва бандитская	10
Глава 2. По следам заезжих гастролеров	22
Глава 3. Учиться, учиться и еще раз учиться!	34
Глава 4. Однажды на Шаболовке	41
Глава 5. Мастер кабинетных дел	46
Глава 6. «Гнусная политическая акция»	51
Глава 7. «Живой труп» и его последователи	58
Глава 8. «Чтобы вы сдохли, фашисты проклятые!..»	66
Глава 9. Как похитить миллион?	73
Глава 10. Больничка вместо фронта	81
Глава 11. Однорукий снайпер	91
Глава 12. На войне как на войне	99
Глава 13. Дневник ударника труда	107
Глава 14. Ко мне, Султан!	111
Глава 15. Приступить к ликвидации!	121
Глава 16. Цыганский барон	132
Глава 17. Кому служили «отважные юноши»?	139
Глава 18. Где наследила «Черная кошка»?	147
Глава 19. Москву очищают от криминального сброда	154
Глава 20. В хоккей играли настоящие бандиты	160
Глава 21. Гвардии «щипач»	171
Глава 22. Угрозыск и волонтаризм	177
Глава 23. Колымские рассказы	182
Глава 24. Бармалей из Костромы	190
Глава 25. Ледяные мертвецы	200
Глава 26. Приманка для маньяка	210
Глава 27. Смерть с доставкой на дом	223
Глава 28. Убойные будни «разбойного» отдела	229

Глава 29. Мастерская любовных утех	238
Глава 30. Посторонним вход запрещен	245
Глава 31. Берегись автомобиля	252
Глава 32. Яды, или Всероссийская история отравлений	261
Глава 33. Авария по-криминальному	268
Глава 34. Игла	274
Глава 35. Подпольный град	281
Глава 36. Операция «Щит»	289
Пришествие Банды	294

ОТ АВТОРА

Осень 1918 года. В России полыхает гражданская война. Против новой власти то в одной, то в другой губернии вспыхивают восстания и мятежи. Советское правительство контролирует лишь незначительную часть территории страны. Но и в столице молодой советской республики — Москве — власть большевиков по сути лишь номинальная. Реальными хозяевами первопрестольной стали бандитские шайки. Город поделен между преступными группировками. Молодая советская милиция явно не справляется с бурным всплеском уголовной преступности. Нет ни опыта, ни соответствующей техники, да и людей катастрофически не хватает: большинство сознательных рабочих, которые считались опорой новой власти, призваны в Красную армию или направлены в деревни в составе продотрядов — изымать хлеб у кулаков. А старые специалисты либо сами не спешат идти на службу новой власти, либо власть не спешит обращаться к услугам бывших царских чиновников.

И вот тогда в структуре рабоче-крестьянской милиции было создано новое подразделение — уголовный розыск. Согласно постановлению НКВД РСФСР от 5 октября 1918 года, угрозыск предписывалось создавать во всех городах республики с населением свыше 40 тысяч человек. Одним из первых уголовный розыск появился в Москве. Тогда он назывался МУУР — Московское управление уголовного розыска. Позднее одна буква «У» из аббревиатуры выпала, и название ведомства приняло привычное для нас начертание — МУР.

В течение последующих нескольких месяцев аналогичные структуры появились и в других городах республики. Правда, кое-где этот процесс растянулся на долгие годы. Оно и понятно: в условиях гражданской войны и иностранной интервенции, когда многие города и веси России по несколько раз переходили из рук в руки, строительство нового государственного аппарата, в том числе и правоохранительного, шло с большим трудом. И только в начале 1920-х годов более или менее стройная система противодействия криминалу в масштабах страны была создана и заработала на полную катушку.

Советский уголовный розыск оказался одним из самых эффективных правоохранительных органов, пожалуй, за всю историю Отечества. В любых, даже самых сложных, условиях сыщики угрозыска демонстрировали высший пилотаж оперативно-следственной работы. Даже когда немцы стояли у ворот Москвы и, казалось, вот-вот войдут в город, Московский уголовный розыск умудрялся раскрывать сложнейшие преступления. В тяжелейшие послевоенные годы, в условиях разрухи и голода, советские сыщики в рекордно короткие сроки покончили с бандитизмом и националистическим подпольем. Благодаря мастерству советских профессионалов сыска не осталось нераскрытым ни одно серьезное преступление хрущевской и брежневской эпохи. Даже в горбачевские и ельцинские времена, когда рушились устои общества, а верховная власть самоустранилась от решения насущных социальных проблем, сотрудники уголовного розыска и их коллеги из других правоохранительных ведомств успешно противостояли обнаглевшему криминалу.

На протяжении восьми десятилетий — с момента своего образования и до конца XX столетия — уголовный розыск, как и вся правоохранительная система стра-

ны, неоднократно подвергался реформам и вмешательству извне. И не всегда эти новации шли ему на пользу. Но несмотря на это, сотрудники уголовного розыска продолжали выполнять свою столь необходимую для общества работу, оставаясь образцом профессионализма и добросовестного служения однажды избранному делу.

О некоторых эпизодах этой самоотверженной работы и пойдет ниже речь.

ГЛАВА 1. МОСКВА БАНДИТСКАЯ

Считается, что в Москве, как и по всей стране, уголовный розыск был создан в октябре 1918 года. Это верно лишь отчасти.

Во-первых, уголовный розыск в Белокаменной существовал задолго до известного приказа по НКВД — аж с 1881 года. Правда, назывался он несколько иначе: Московский уголовный сыск, или МУС. Отсюда и пренебрежительная кличка «мусор», которой уголовники наделили работников ведомства, а затем и всех, кто имеет отношение к охране правопорядка. Впрочем, иногда встречается и другое название ведомства: Московская сыскная полиция.

До революции МУС возглавлял один из самых именитых сыщиков России, ближайший соратник легендарного Аркадия Кошко, Карл Петрович Маршалк. После Октябрьской революции их судьбы сложились по-разному. Кошко уехал за границу, не приняв новую власть. А вот Маршалк остался. Более того, он и почти все сотрудники Московской сыскной полиции изъявили желание и дальше работать на ниве борьбы с уголовной преступностью и даже в начале 1918 года умудрились распутать сложнейшее дело — кражу ценностей из Патриаршей ризницы Московского кремля. Так что, Московская сыскная полиция оказалась в числе тех немногих учреждений царской России, сотрудники которых не саботировали решения новой власти, а, наоборот, активно с ней сотрудничали.

Все изменилось летом 1918 года. Карл Маршалк неожиданно для многих уехал за границу: сначала в Прибалтику, а потом по приглашению «самостийного» пра-

вительства гетмана Скоропадского — на Украину. Осенью 1918 года в Киеве Маршалк занимал должность градоначальника. Правда, совсем недолго, поскольку уже в ноябре того же года «правительство» Скоропадского, державшееся исключительно на немецких штыках, приказало долго жить, а Киев вскоре заняли петлюровцы. Власть в «матери городов русских» в очередной раз поменялась. И следы Маршалка после ноября 1918 года потерялись.

По одной из версий, уйти из сыска, а потом и вовсе покинуть Россию Маршалка вынудил некто Карл Гертович Розенталь. Этот пламенный большевик с большим стажем партийной работы в первые месяцы революции сделал стремительную карьеру на правоохранительном поприще. Сначала, еще при Керенском, Розенталь трудился в одной из комиссий Моссовета, а затем получил назначение в ведомство Карла Маршалка — приглядывать за старыми специалистами и наставлять их в случае надобности на путь истинный. На жаргоне тех лет эта должность называлась комиссар Уголовно-розыскной милиции города Москвы.

С первых же дней совместной деятельности Карл Петрович не сошелся с Карлом Гертовичем во взглядах на суть розыскной работы. Маршалка, очевидно, раздражала мелочная опека со стороны Розенталя и постоянные разглагольствования на революционные темы, которыми тот подменял конкретную оперативно-розыскную работу. Кстати, по словам многих, кто знал Розенталя, он действительно отличался повышенной словоохотливостью и умением имитировать бурную деятельность. Для сыскной работы это было не самым удачным качеством характера, а вот для карьеры — напротив. Неслучайно, когда осенью 1918 года в Советской России стали создаваться подразделения уголовного розыска, Карл Розенталь возглавил ни много ни мало — Центроуказ, то есть организацию, призванную руководить оперативно-розыскной работой в

масштабах страны. А еще какое-то время параллельно руководил и только что созданным Московским управлением уголовного розыска. Правда, уже весной 1919 года Розенталя освободили от всех постов в системе уголовного розыска и даже, по одной из версий, арестовали. Поговаривали, что причиной ареста послужили многочисленные должностные злоупотребления Карла Гертовича. В течение последующих нескольких лет Розенталя еще мелькал на каких-то второстепенных должностях в системе советских и хозяйственных органов, после чего его следы окончательно затерялись. Но вернемся к ситуации в Москве осенью 1918 года.

С отъездом Маршалка из Москвы сыскная работа в городе была приостановлена. Так что, осенью 1918 года, когда вышло знаменитое постановление НКВД о создании подразделений уголовного розыска, в Москве, по сути, борьбой с криминалом никто не занимался. Приход к руководству МУУРом Карла Розенталя также мало что изменил: первые месяцы своего существования Московское управление уголовного розыска существовало, скорее, номинально. По-настоящему МУУР заработал лишь в начале следующего, 1919, года, когда ведомство возглавил бывший матрос Балтийского флота Александр Трепалов. К тому времени Трепалов уже послужил в составе ЧК и был на хорошем счету у чекистского руководства. Говорят, его лично знал глава ВЧК Феликс Дзержинский. Он-то и рекомендовал Трепалова на пост руководителя Московского уголовного розыска.

Имя Александра Трепалова, вероятно, мало что скажет большинству современных читателей. Между тем, именно Трепалов поднял работу угрозыска в Москве на такую высоту, что это признавали даже старые сыщики, служившие при царском режиме. Именно Трепалов сумел в короткие сроки очистить столицу Советской России от банд уголовников, заполонивших город. Наконец, Алек-

сандр Трепалов воспитал целую плеяду блестящих советских сыскарей, составивших красу и гордость нашей правоохранительной системы.

А начинать пришлось практически с нуля. В начале 1919 года правоохранительной системы в Москве, как и по всей стране, не существовало. Зато преступники всех мастей чувствовали себя превосходно. К счастью, в Москве еще оставались опытные сыщики, работавшие когда-то в уголовной полиции царской России. Их и сумел привлечь к сотрудничеству новый начальник столичного угро. Основная задача старых специалистов — передавать свой бесценный опыт молодым оперативникам из числа рабочих, солдат и балтийских матросов, направляемых на службу в МУУР. Трепалов и сам учился у специалистов царского времени и требовал этого от своих подчиненных.

А давалось это порой с большим трудом. Многие правоверные большевики с явной неприязнью относились к старым специалистам, считая их априори врагами новой власти. К тому же в первые революционные годы многие правоверные большевики буквально бредили идеями мировой революции. Считалось, что в новом мире, который вот-вот установится на всем земном шаре, в принципе не будет таких уродливых явлений, как преступность. А значит, нет никакого смысла всерьез с ней бороться — скоро она исчезнет сама собой. И подобного рода взгляды в те годы были в порядке вещей.

Эта коллизия хорошо показана в советском телефильме «Рожденная революцией». Вспомним эпизод в первой серии картины, когда группа молодых рабочих, направленных на службу в милицию, явилась в здание бывшего полицейского архива. Новоявленных милиционеров там встретил бывший служащий сыскной полиции Российской империи некто Колычев. Он-то и провел, по сути, первое учебное занятие, рассказав вчерашним рабочим о

специфике уголовного сыска. Реакция свежеепеченных милиционеров была в духе того времени: никто не придал серьезного значения словам старого сыскаря, посчитав их типичной буржуазной пропагандой. Более того, свежеепеченные милиционеры сами прочитали Колычеву лекцию о том, что преступность — это пережиток старого мира и в новом обществе ничего подобного не будет.

Правда, уже довольно скоро этот революционный идеализм, столкнувшись с суровой действительностью, подвергся существенной корректировке. Выяснилось, что преступность не только не собирается исчезнуть сама собой, но и с каждым месяцем набирает обороты.

За один только январь 1919 года московские бандиты совершили 60 дерзких нападений, сопровождавшихся убийствами и насилием. При этом с особым смаком преступники расправлялись с представителями власти, особенно с милиционерами. Ну а когда разбойники напали на самого Ленина, ограбив вождя мирового пролетариата и угнав его автомобиль, терпение власти лопнуло. Собственно, с этого момента и началась реальная борьба московской милиции с уголовным миром.

Нападение на главу Совнаркома произошло морозным январским утром 1919 года, когда Ленин спешил на елку в так называемую Лесную школу. Школа находилась в Сокольниках посреди парка на шестой лучевой просеке. Это было учебное заведение санаторного типа, в котором жили дети, в том числе и совсем маленькие. На въезде в парк машину вождя мирового пролетариата остановили неизвестные люди и настоятельно попросили пассажиров и водителя отдать им транспортное средство. Поскольку просьба была подкреплена весьма весомым аргументом в виде револьверов, Ленин и его спутники покорно вышли из машины. А преступники без лишних слов вскочили в салон и мгновенно скрылись в морозной дымке.

Говорят, Ильич отнесся к этому недоразумению с юмором и даже посмеивался, глядя, как его охранник с виноватым видом пытался достать застрявший в кармане куртки пистолет. По другой версии, вождь мирового пролетариата пытался образумить преступников, взывая к их революционной совести и пролетарскому сознанию. Впрочем, пламенные речи Ленина не произвели на бандитов никакого впечатления.

Когда преступники скрылись, Ленин и его спутники добежали до здания Сокольнического райсовета, расположенного неподалеку, и связались по телефону с председателем ВЧК Феликсом Дзержинским. Поднятые по тревоге московские чекисты и милиционеры быстро блокировали все центральные улицы. И вскоре в районе Якиманки машину с бандитами удалось остановить. Правда, преступники оказали яростное сопротивление. В перестрелке погибли двое постовых сотрудников милиции. Однако машину бандиты бросили и попытались скрыться во дворах. Но и это им не удалось. В течение двух последующих дней столичным сыщикам удалось задержать нескольких участников разбоя. По решению коллегии ВЧК все бандиты, причастные к нападению на Ленина и убийству двух постовых, были расстреляны.

В ответ подельники разбойников угнали еще несколько автомашин и в ночь на 22 января устроили в Москве настоящую бойню. В течение нескольких часов бандиты разъезжали на угнанных машинах по городу и расстреливали всех, кто попадался им на глаза. В результате были убиты несколько стражей порядка, пытавшихся задержать преступников. Особенно свирепствовала шайка Сабана. Его подельниками в разных районах Москвы было демонстративно застрелено 16 постовых милиционеров. Еще двух сотрудников милиции убили члены другой преступной группы — под руководством Гусека — во время налетов на магазины и отделение банка.

Утром 22 января в Моссовете было созвано экстренное совещание, на котором присутствовали представители Московской ЧК и уголовного розыска. Перед руководством МУУР была поставлена задача: в короткий срок очистить город от обнаглевших уголовников. Забегая вперед, отметим, что с этой задачей московские сыщики справились. Уже в 1920 году количество убийств и разбоев сократилось в 3 раза, а грабежей — в 9 раз.

На совещании в Моссовете 22 января 1919 года были разработаны и первоочередные меры по противодействию обнаглевшим преступникам. Во-первых, штат московской милиции увеличивался до 8 тысяч человек. Все сотрудники милиции освобождались от призыва на воинскую службу и получали красноармейский паек. Во-вторых, Московскому уголовному розыску были переданы шесть автомашин, улучшалось материальное обеспечение сотрудников угро, их вооружение и оснащение. А кроме того, на службу в МУУР были переведены несколько опытных сотрудников Московской ЧК. Среди них — Александр Трепалов.

Но самый главный вывод, который сделали власти из драматичных событий января 1919 года, можно сформулировать так: без хорошо организованной и оснащенной милицейской службы одолеть преступность невозможно. С иллюзиями относительно того, что язвы старого мира рассосутся сами собой, было покончено раз и навсегда.

В начале 1919 года самой опасной шайкой в Москве считалась банда Якова Кошелькова. За ней столичные сыщики охотились в течение нескольких месяцев. Чтобы выйти на след бандитов, Московской уголовный розыск провел общегородскую облаву, одновременно проверив все существовавшие на тот момент ночлежки, меблированные комнаты и притоны. В результате операции было задержано свыше 200 человек, изъято большое количество оружия.

Однако главаря шайки и его ближайших подельников взять нахрапом не удалось. Понадобилось еще несколько дней кропотливой работы, прежде чем удалось вычислить место, где скрывался Кошельков. Но и там главаря не оказалось. В ходе операции были задержаны лишь четверо его подельников. На допросе в МУУРе один из них раскололся и назвал еще две квартиры, где частенько бывал Кошельков. По обоим адресам тут же отправились две группы муровцев. Но Яшка словно сквозь землю провалился. То ли нюх у бандита был, как у собаки, то ли кто-то из дружков успел шепнуть о готовящейся облаве, но Кошельков исчез буквально из-под носа у муровцев.

Казалось, след главаря потерян. Но внезапно на помощь сыщикам пришел... сам Кошельков. Он так обиделся на сотрудников милиции за то, что они разгромили костяк его банды и едва не изловили его самого, что решил мстить. Убив двух сотрудников ЧК, Кошельков завладел их документами и под видом чекиста начал проводить обыски на предприятиях и в учреждениях. В течение весны 1919 года Кошельков навестил несколько столичных учреждений и частных квартир, улов бандита составил не менее килограмма золота и драгоценных изделий.

Следующей на очереди была сберкасса в подмосковном городе Щелково. К ограблению кассы Кошельков с подельниками готовились особенно тщательно и долго. Но это, скорее всего, и подвело преступников. О готовящейся акции стало известно сотрудникам МУУР. Возле здания сберкассы муровцы устроили засаду. 21 июня 1919 года ничего не подозревавший Кошельков со своим верным подручным Бариновым напоролись на сотрудников уголовного розыска как раз в тот момент, когда попытались взломать входную дверь. В ходе завязавшейся перестрелки оба бандита были ликвидированы.

Параллельно с ликвидацией банды Кошелькова были уничтожены еще несколько наиболее свирепых банд: уже

известных нам Сабана и Гусека, а также Кожевникова, Капустина, Коротова и другие. Каждая из этих шаек насчитывала в своих рядах по десять-двадцать человек, отлично вооруженных и готовых на любое преступление.

Пожалуй, самой большой удачей Трепалова стала ликвидация преступной группы из 83 человек, орудовавших на Хитровом рынке. Хитровка еще до революции была одним из самых криминальных мест Москвы, а после революции и вовсе превратилась в источник постоянной головной боли для столичных властей. По сути, это было первым организованным преступным сообществом советской эпохи — задолго до того, как появился сам термин «оргпреступность». На счету хитровских бандитов, по меньшей мере, полсотни вооруженных нападений на магазины и склады.

За хитровской бандой московские оперативники гонялись не один месяц. В руки муровцев иногда попадали рядовые бандиты, однако взять с поличным главарей никак не удавалось. И тогда Трепалов пошел на хитрость: прикинувшись уголовником, Александр Максимович внедрился в банду, выведал планы ее главарей и все воровские малины. В результате сыщики накрыли одним махом всю шайку.

Надо сказать, что решение о внедрении Трепалова в шайку далось нелегко. Против этого жестко возражали многие сподвижники самого Александра Максимовича. Однако аргументы Трепалова в пользу внедрения были весомы. Во-первых, никто в уголовном мире Москвы не знал Трепалова в лицо, что, несомненно, облегчало сыщикам задачу. А во-вторых, по оперативной информации, бандиты с Хитровки уже давно замыслили ограбление железнодорожных касс. Эта акция требовала тщательной подготовки и объединения преступных группировок. Вот на этом и можно было неплохо сыграть.